

УДК 81; 572

Истоки знакового общения в контексте антропо-социо-культурогенеза**Воронцов В.А.**

Кандидат технических наук,
заведующий отделом культурной антропологии
Казанского института евразийских и международных исследований

Статья посвящена фундаментальной проблеме антропо-социо-культурогенеза. Предметом исследования является исходный язык, обеспечивающий начальные стадии формирования человека и культурного социума (общества). Целью исследования является выяснение природы, структуры и функции исходного языка на основе комплексного изучения исходной стадии социализации ребёнка с привлечением древних учений о первых временах человека. Установлена фундаментальная роль медицинской семиотики, рефлексорных геометрических построений, геометрических структур в формировании исходной знаковой системы.

Ключевые слова: жест, протоязык, матрица, геометрия, социализация.

Истоки языка неразрывно связаны со становлением человека, культурного социума (общества), поэтому комплексное решение этой проблемы возможно только в рамках общей теории антропо-социо-культурогенеза. В настоящее время внимание многих исследователей приковано к проблемам раннего детства. Пробуждению интереса исследователей к исходным формам общения матери и младенца во многом способствовали труды Л.С. Выготского [1], который показал, что процесс социализации должен изучаться не на основе опроса ребёнка (по Ж. Пиаже), а на основе внимательного изучения изначального общения ребёнка с матерью. Это общение в настоящее время рассматривается в качестве протоязыка. Так, например, Е.И. Исенина в своей книге «Дословесный период развития речи у детей» пишет: «Протоязык – это смысло-семантическая дословесная система средств коммуникации» [2, с. 150].

Пребывая на материнских руках, мы с огромным энтузиазмом демонстрируем, как надо любить ближних, делиться с ними. Отбиваясь от рук, приступая к изготовлению и использованию оружия, мы растрчиваем многие духовные и душевные качества, забываем о «золотом веке», рукотворном мире, чудесных самодвижущихся орудиях, сказочных великанах, Высшем разуме, всеблагих предках, изначальном Слове, которое породило исходный универсум, ручную речь, мысль. Отрицая существование самодвижущихся говорящих орудий, «золо-

того века», рукотворного мира, современная наука отрицает существование человека, лишает его исторической памяти.

Знаменитый ученый-энциклопедист, этнограф и социолог М. Мосс в работе «Техника тела» попытался преодолеть механистические предрассудки, гипертрофирующие роль механических поделок в социализации человека и представил в качестве главного предмета социальной антропологии технику человеческого тела. Он отнёс отношение двух взаимосвязанных существ – матери и ребёнка к техникам периода детства, причём отметил, что «история ношения детей очень важна» [3, с. 253]. Мать реально является исходным материальным миром, с которым мы знакомимся на заре своей истории. Мамашины руки являются первыми предметами, вещами, машинами, которые обслуживают нас, которые мы изначальное осваиваем и осмысливаем. В книге «О природе вещей и педагогической археологии» нами показано, что для ребёнка изначальное «материнские руки, ладони (длани) являются всем: материками, долинами, колыбелью, ковром-самолётом, сказочной козой, которая кормит нас, учит казать (сказывать) и т.д.» [4, с. 2].

О том, что рука породила человека, написано много, однако до сих пор отсутствуют музеи, посвящённые руке, отсутствуют и комплексные исследования, отражающие роль материнской руки в исходных формах общения, социогенеза, психогене-

неза, культурогенеза, мифогенеза. Это побуждает исследователей отвергать традиционные учения о детстве человечества, хотя без осмысления изначального Слова, породившего рукотворный космос, антропоморфный гумус, без пристального изучения вещающих вещей, самодвижущихся орудий, тотемов, сказочных животных-наставников, их языка невозможны подлинная социология, антропология, культурология, лингвистика. В данной статье предпринята попытка осмыслить истоки семиозиса в контексте антропо-социо-культурогенеза.

Отрыв от историзма, от жизненных реалий чаще всего происходит, когда люди забывают о самой мудрой и древней науке – медицине, которую глубоко волнуют говорящие самодвижущие орудия, история ношения детей, культура первых времён нашего бытия. Глубоко правы исследователи, которые вслед за И.П. Павловым видят истоки целесообразной деятельности в целительстве. Если мы вспомним об умственных и физических потенциях младенца, то у нас появятся основания соотнести уход за младенцем с уходом за больным, а исходные формы воспитания – с лечением, позволяющим преодолеть умственную и физическую неполноценность.

Бессловесность младенца даёт серьёзные основания видеть в медицинской семиотике исходное средство общения. Врачевание, воспитание – не обтёсывание камня, не тупой, оглуляющий труд. Забота о человеческой конституции, о нашем умственном и психическом здоровье требует сочувствия, сознания, языка, способного отразить широчайший спектр чувств, состояний, функций, структур. Следует заметить, что само слово *семиотика* почерпнуто лингвистами и философами из медицины.

При великом изобилии гипотез истоки языка до сих пор не принято связывать с печатным процессом, прессой, что исключает всякую возможность разобраться в исходных человеческих впечатлениях, в истоках экспрессии. Изучение естественных форм печатного процесса, лежащего у истоков медицинской семиотики, создает реальные предпосылки для сколь угодно детального изучения истоков языка, постижения смысла древних учений, а также позволяет увидеть самые древние матрицы, книги, кисти, красители, изображения, а также героев древних мифов, волшебных сказок, их окружение.

В книге «Духовная революция человека» Д. Романес приводит рассказ английского капитана Джонсона, поведавшего о несчастной обезьяне, которую он подстрелил на дереве. Подстреленная обезьяна «вдруг остановилась, спокойно приложила руку к ране, покрытой кровью, и протянула её потом, чтобы показать мне. Я почувствовал такую жалость, что этот случай оставил во мне неизгладимое впечатление, и я с тех пор никогда больше не стрелял в животных этой породы» [5, с. 142]. Подобного рода пресса породила не только экспрессию, меди-

цинскую семиотику, но и духовную революцию, человека.

В мифах, фольклоре самых разных народов часто упоминаются чудесные гадательные, лечебные, волшебные книги, которыми пользовались врачеватели, волшебники, герои, звездочеты и т.д. Эти книги позволяли предсказывать судьбу, распознавать сокровенные тайны, лечить людей простым наложением этих книг на раны. Они позволяли менять облик, становиться невидимыми, т.е. выполняли функцию маски. Наши ладони могут чисто рефлекторно скрывать наши лица. Это позволяет видеть в них не только самые древние маски, но и самые древние книги. Эти книги позволяют хныкать, причитать, почитать, считать и т.д. Если вспомнить, что удами, оудами, оудесами издревле назывались естественные органы, то природа такого «це уда», как чудесная книга, становится ещё более очевидной. Чудесные книги всегда актуальны. Все великие математики и логики постигали основы математики и логики не без помощи волшебных книг.

Вот как описывает обращение к подобной книге Н.В. Гоголь в повести «Страшная месть»: «Святой схимник перекрестился, достал книгу, развернул – и в ужасе отступил назад и выронил книгу...

– Гляди: святые буквы в книге налились кровью. Ещё никогда в мире не было такого грешника!» [6, с. 184].

Оттиски, которые оставляют окровавленные руки, чисто рефлекторно зализываются вместе с ранами. Мифы об изначальной письменности, которая была съедена или смыта, широко бытуют у множества бесписьменных народов: земледельцев, охотников, собирателей. Так, например, дафла, горцы восточной зоны Гималаев, рассказывают: «Мы получили нашу долю кожи, на которой была записана мудрость мира, но в голодное время мы её съели, а люди равнин свою часть сохранили» [7, с. 170].

Обращение к книгам, констатирующим человеческую конституцию, крайне важно при осмыслении истоков семиозиса, сострадания, сознания, человечности, всей человеческой культуры и истории. Классики марксизма были абсолютно правы, когда писали: «Первая предпосылка всяческой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение к остальной природе» [8, с. 14].

О тесной связи вещания, лексики с лекарской практикой писал ещё классик филологической науки *Ф.И. Буслаев*. По его наблюдениям: «От глагола ба-ять происходит балий, уже в фрейзингенской рукописи употребляющееся в значении врача, а потом это слово получило смысл колдуна; так в "Азбуковнике" объясняется: "балия ворожея, чаровник; бальство ворожба". И наоборот, корень вед, откуда про-

изошло слово *ведьма*, у сербов получает название лечения: *видати* – лечит, *видар* – лекарь, точно также, как от глагола вещать, то есть говорить, у сербов *виештица* – колдун и *виештица* – колдунья, а у нас в Вологодской губернии, вешетитинье уже лекарство. Точно также и *врач* у сербов и болгар получил смысл колдуна, предсказателя, как у нас в старину *врачевать* значило колдовать, и, наконец, *лекарь* (от корня *лек* – значит лекарство), уже у Ульфили встречающееся в том же значении (*ltikeis, lekeis*) и распространившиеся по всем, как немецким, так и славянским наречиям, имеет при себе и значение колдуна...» [9, с. 23-24].

Боль побуждает нас сетовать: накладывать на больной орган, координатную сетку из пальцев, матрицу. Естественная марля является первым мерилом. Смертельная хватка подсказывает, почему слова *смерить, смерть, померить, помереть* во многих языках имеют общие или близкие корни. Со смертью связывается и наложение на себя рук. ***Все наши естественные единицы (соло, словеса), уды (оуды) стихийно складываются в сетки (стихи, оды).*** Болезненные ***реакции*** позволяют нам ректи, изрекать предельно складно, предельно выразительно. Стих, который нападает на нас стихийно, – исходная матрица, позволяющая выражать самые различные чувства и состояния: стыд, страх, холод, радость и т.д. ***Подлинная поэзия, поза, позиционирование, подлинны стихи, оды естественны, предельно архаичны и возможны только в образном языке, в языке геометрии, который позволяет выразить мысли, чувства наиболее естественным и рациональным образом.***

О том, что геометрическая символика весьма и весьма архаична, свидетельствует множество артефактов. Игнорирование естественных геометрических построений порождает массу проблем при осмыслении природы языка, истоков древних учений. Без геометрии, черчения невозможны мыслительный процесс, наука, производство. В народе говорят: «Семь раз отмерь, один отрежь». Геометрические измерения, построения являются самыми распространёнными технологическими операциями, а слова *считаю, намереваюсь и думаю* в самых разных языках являются синонимами. Без умения оценивать объёмы понятий невозможно вычленить большую посылку, что делает принципиально невозможным логическое мышление. Сеть, наложенная на раны, породила представления о странах, сторонах, стати, стане, мерах, мирах, номерах, кумирах и т.д. Эта сеть может застить весь белый свет обозначить всё и вся: ост, вест, вести и т.д.

Матери традиционно предупреждают младенцев о грозящей опасности, демонстрируя болевой шок от соприкосновения с опасным предметом. Есть все основания считать, что именно матери ввели в культуру матрицу, язык математики, исходную сеть кате-

горий, обучая детей сетовать, разбираться в горстях (горестях).

Исходная ***матрица*** состоит из двух половин: ***матери и отца***. Таким образом, язык жестов отнюдь не исключает различия по родам. Более того, он предполагает и средний род, когда образ порождается представителями двух полов. Родители (англ., франц. *parent*) выступают в качестве первого ***принтера***, первого выразительного средства, с которым мы знакомимся, разбираясь в горстях, горестях. Анализ этого принтера показывает, что ***пятеро*** пальцев на руке и составляют первого ***патера*** (отца). Эти чудесные патеры, пятерни, патроны заботились о детях в те времена, когда самцы абсолютно не участвовали в воспитательном процессе, и вся забота о детях лежала на плечах самок. Вторая рука (мать-земля) служила символом матери. Она прикладывалась к телу при обозначении матери.

Исходная семья лежит у истоков семиотики. Первая матрица является первым матрацем, первым матом, позволяющим обкладывать больные места (благой мат), демонстрировать маету, меты, приметы, предметы. При агонии, смертельной боли сказочный патер покрывает сказочную мать, образуя матрицу, поэтому наложение рук, покрытие, сведение рук, свадьба изначально рассматривались как смертельная схватка между полами. Связь марьяжа со смертью можно проследить на обширном лингвистическом, мифологическом, фольклорном материале.

Пясти (пасти) породили представление о звероподобных предках, которые одной с нами крови и способны выкармливать, воспитывать людей. От брака с отцом-зверем, манифестирующим зверскую боль, рождались мифические, сказочные дети. Целые единицы на руках (пальцы) дают представления о первых челядинцах, уникамах, юнаках, внуках, датах, детях, штырьках, стариках, палицах, бактериях, богатырях и т.д. Рождение чудесного героя (греч. *cheir* «рука») может происходить прямо из головы тотемного предка, божества или из пальца отца, матери. Наши пальцы (палы), лады, ладони позволяют, например, продемонстрировать появление на свет Афины Паллады. Вот как этот процесс описан у Апполодора: «Зевс проглотил её (Метиду) прежде, чем она родила, ибо она обещала, после того как вначале родит деву, произвести на свет сына, который станет властителем. Испугавшись этого, Зевс и пожрал её. Когда же наступило время родов, Прометей ударил Зевса по голове топором (некоторые называют и Гефеста). Из головы выскочила в полном вооружении Афина...» [10, с. 8-9].

Родители в мифологизированном сознании часто выступают в качестве людоедов. Пожирание сказочных, мифических детей происходит, например, при подсчёте дат. Реконструировать это пожирание можно, если изобразить пальцами zero (нуль). Очевид-

но, что именно хронология породила образ титана Кроноса (*Хроноса*), который безжалостно пожирал своих детей, пока его не побудили изрыгнуть их обратно. При счёте на пальцах это вполне естественно.

Матрица породила близнечные мифы. Близнецы часто выступают в качестве первых людей, культурных героев, супругов. Они создают животных, рельеф местности, строения, инструменты и т.д. Руки, которые являются естественными чарами (чарками). Чары, нападающие на человека и символизирующие страх, смерть, боль, ужас, породили множество мифов, сказок о чертях, чародеях, злых волшебниках, колдунах, заточающих женщин, детей в темницах, сказочных чертогах, царствах. Человеческие матери, стремясь развить в своих чадах сочувствие, сострадание, сознание, приобщают их к семиотике, диагностике. Играя в прятки, имитируя плач, мёртвый сон, смерть, матери побуждают детей разбираться в горестях, горестях, исходной знаковой системе, породившей и отразившей исходный универсум. При этом маленькие герои детально знакомятся с чудо-вещами, чудовищами, скрывающими материнское лицо. Со временем маленькие герои учатся освобождать от чудовищ лица сестёр, старших братьев, невесток и другую родню. Подвиги младенцев («малодетские» подвиги) необычайно умиляют старших, что и породило огромное количество мифов, сказок, отражающих борьбу героев с мифическими, сказочными существами, освобождение любимых лиц.

Материнская забота побуждает матерей знакомить детей с самыми страшными трагедиями и драмами задолго до того, как они встанут на ноги и освоят звуковой язык. Используя пантомиму, они склонны проявлять чудеса актёрского мастерства. Четыре смежных пальца на ладони позволяют познакомиться с первым театром, первыми титрами, которые породили первые представления, первые впечатления. Прижатые к кровавой ране ладони породили орнамент, татуировку. Наши естественные кисти, красители мо-

гут воспроизводить этот орнамент, татуировку чисто рефлекторно, что и свидетельствует об их глубокой древности. Со временем подобные отпечатки стали наноситься на стенах пещер. На их основе возникла палеолитическая живопись.

Выводы: Изучение истоков человеческого бытия, традиционных форм воспитательного процесса свидетельствует о фундаментальной роли медицинской семиотики, рефлекторных геометрических построений, геометрических структур в формировании исходной знаковой системы, исходных представлений, исходной сети категорий.

Литература:

1. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: Изд. Акад. пед. наук, 1960. – 368 с.
2. Исенина Е.И. Дословесный период развития речи у детей. – Саратов: Изд. Саратовского ун-та., 1984. – 162 с.
3. Мосс М. Техника тела // Общества, обмен, личность. – М.: Наука, 1996. – С. 242-263.
4. Воронцов В.А. О природе вещей и педагогической археологии. – Казань: Intelpress+, 2009. – 235 с.
5. Романес Д. Духовная революция человека. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1905. – 618 с.
6. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В VI т. – М.: Гос. изд. худ. лит-ры, 1959. – Т. I.
7. Чеснов Я.В. Проглоченное знание и этнический облик // Фольклор и этнография: Проблема реконструкции фактов традиционной культуры: Сб. ст. – Л.: Наука, 1990. – С. 169-180.
8. Маркс К, Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – 574 с.
9. Буслаев Ф.И. Народный эпос и мифология. – М.: Высш. школа, 2003. – 400 с.
10. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер. с древнегреч. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 352 с.

Origin of Sign Communication in the Context of Anthro – Socio – Culture Genesis

V. Vorontsov

Center for Eurasian and International Studies

The paper deals with fundamental issue of anthro – socio – culture genesis. The subject of research is source language providing initial stages of formation of personality and cultural society. The aim of the research is to reveal the nature, structure and function of source language on the basis of complex analysis of initial stage of child's socialization including ancient thought. The author comes to the conclusion of fundamental role of medical semiotics, reflectory geometrical constructions and structures in forming of initial sign system.

Key words: gesture, protolanguage, matrix, geometry, socialization.